

Равноапостольный князь Владимир

Сергей Шулаков

Кпамятной дате святого князя Владимира Святославича было приурочено множество мероприятий, одно из самых важных — книга Александра Владимировича Орлова «Креститель Руси». Важной эта книга представляется потому, что она ориентирована на юношество, это попытка сформировать долговременное, устойчивое представление о главных этапах истории и государственности России, об одном из самых значительных исторических событий.

— Александр Владимирович, вы написали книгу для дополнительного чтения по истории, которая предназначена для школьников и студентов первых курсов гуманитарных вузов. Каковы сейчас требования к знаниям учеников о Древней Руси, её князьях, о Владимире Крестителе?

— Требования всегда едины во все времена и во всех образовательных учреждениях, это заинтересованность, которая порождает знания. В период с IX по XV век в истории нашего государства существует несколько значимых деятелей, которых современный человек должен знать. И в первую очередь это креститель Руси святой равноапостольный князь Владимир, а далее: книжник-просветитель, святой благоверный князь Ярослав Мудрый; остановивший западную экспансию победами на реке Неве и Чудском озере святой великий благоверный князь Александр Невский; отстоявший православие и воскресивший дух народа в битвах на реке Воже и Куликовском поле

святой благоверный князь Дмитрий Донской... хотя не иметь представления о составившем нравственное «Поучение» святом благоверном князе Владимире Мономахе, родоначальнике династии Московских князей святом благоверном князе Данииле, о ставшем сборщиком золотоордынской дани, перенёсшим кафедру митрополита, присоединившим к Москве ряд земель Великому князю Московскому Иоанне Калите, о собирателе русских земель, отстоявшем свободу русского народа на Угре Великому князю всяя Руси Иоанне III, современный учащийся не имеет права.

Но отсчёт побед православной цивилизации начался с момента Крещения Руси величайшим событием в истории России, которым является принятие христианства как государственной религии в 988 году, во времена правления святого равноапостольного князя Владимира. Это событие укрепило государственную власть и территориальное единство. Государство с момента крещения становилось неделимым и представляло собой целостную, стремительно развивающуюся структуру, вышло на международную арену и вступило в эпоху равных взаимоотношений со всеми христианскими странами, политические, экономические и культурные связи с которыми теперь значительно расширялись. Принятие христианства сыграло и стержневую роль в развитии русской национальной культуры, питавшей в себя всё лучшее из культуры византийской.

— Как, по-вашему, получилось, что среди русских властителей — если уж речь зашла

о Рюриковичах, то они особенно показательны — такое множество святых, даже женщины: княгиня Ольга, Ефросиния Полоцкая?

— Вы слишком сузили круг достойных женщин, указав только на причисленных Русской православной церковью к лику святых. Но родоначальницей истории русских женщин действительно является бабка крестителя Руси святая равноапостольная княгиня Ольга, которая провела первую государственную реформу в Древнерусском государстве, учредив уроки и погосты. Но после неё история на мгновение явила Малушу, мать Владимира, которая была высокородна, ведь по одной из версий она была из Любеча — столицы радимичей — и являлась дочерью знатного человека, именно поэтому она и ведала всем обширным хозяйством великокняжеского семейства. Затем жён святого Владимира Рогнеду и Анну Византийскую, а впоследствии я бы выделил двух его дочерей — Предславу, угодившую навеки в наложницы к польскому королю Болеславу I Храибруму, которая принимала активное участие в междуусобной войне сыновей Владимира на стороне брата Ярослава, и Марию Добронегу, вышедшую замуж за польского князя Казимира Восстановителя. Если мы продолжим, то увидим что внучки Владимировы стали заметными фигурами в западноевропейской истории, например: Анна вышла замуж за короля Франции Генриха I, Елизавета — за норвежского принца Харольда Сурового, Анастасия — за венгерского короля Андраша I Этот список можно продолжать и продолжать, но это уже отдельная тема...

Если мы вернёмся к вопросу канонизации представителей династии Рюриковичей, то стоит отметить, что после Крещения Руси православное образование стало необходимостью, в особенности в княжеских и боярских семьях, ведь сызмальства приучали к чтению Евангелия, Псалтыри, Ветхого завета и последующей литературы. Это воспитывало духовно, в страхе Божьем, и последующая жизнь была предана в руце Божие, и в этом нет ничего удивительного. Обыкновенное чудо! Обратите внимание на судьбу сыновей святого Владимира! Святые благоверные князья страстотерпцы Борис и Глеб, святой благоверный Ярослав, святой преподобный князь Судислав...

— В своей книге вы упоминаете версию о том, что во время двухлетнего пребывания в Скандинавии юный Владимир Святославич «...два года проводил в походах свирепых норманнов, появление которых наводило ужас на страны европейского континента». Эта версия представляется вам правдоподобной? И как, в таком случае, эти походы могли повлиять на отношение юноши, потомка Рюрика, будущего великого князя, к европейцам?

— Следует понимать, что автор вправе на собственную художественную реконструкцию прошлого. Ведь сложно себе представить, что Владимир, лишённый по обычаям того времени материнской опеки в трёхлетнем возрасте и воспитанный опытным воеводой и кровным дядей Добрыней, во время побега из Новгорода, жаждущий, отмщения и власти, занимался рукоделием. Он находился в суровой Скандинавии, на земле своих предков норманнов, окружённый викингами, и желал завоевать их признание для будущих совместных действий, и обязан был проявить себя. Влияние этого принудительного и позорного бегства сразу сказалось на ходе истории. По возвращении в Новгород осмелевший Владимир выдворил посадников Ярополка с устрашающими словами: «Идите к брату моему и скажите ему: «Владимир идёт на тебя, готовься с ним биться!». Собираясь выступить против старшего брата, Владимир подготовил хорошо вооружённое и обученное войско, в которое помимо варягов входили воины из племенных союзов восточных славян: ильменские словене и кривичи, а также воины финно-угорских племён: чудь, весь, меря, водь. Он покорил и присоединил столицу кривичей-полочан Полоцк, убил правящего в нём князя Рогволда, силой взял его дочь Рогнеду, захватил столицу дреговичей Туров и одержал решительную победу над дружинами Ярополка возле Любеча, впоследствии воспользовавшись варяжскими наёмниками и предательством воеводы Блуда, организовал убийство Ярополка. Всё это братоубийственное игрище научило Владимира держать ухо востро с представителями европейских народов, и это вполне оправдано, разве глядываясь сквозь историю в текущие geopolитические реалии мы можем это отрицать?...

— Может ли фундаментальное образование в эпоху постмодерна помочь прекратить дележ истории, в том числе наследия князя Владимира, прервать создание нелепых, но действенных мифов? Представители европейских политических элит говорят: мы-то понимаем, что всё это чушь, но вот электорат... А если они не станут делать карьеру на мифах, вбитых в головы электората, то не будут этим самым политическим классом, потеряют свои привилегии. И пусть историки лепечут что-то о здравом смысле — круг замыкается. Мифы непобедимы?

— Наука побеждает и развенчивает выдумки с невообразимой лёгкостью, только надо понимать, откуда приходят мифы, кто является их корыстолюбивым распространителем, а кто — идеологическим заказчиком. Мы живём во время информационного бума, во время назойливых попыток мотивированных деятелей исказить историю нашего Отечества и мировую историю в целом. После распада советского государства на смену профессионалам высочайшего уровня, влюблённым в страну и своё дело, пришло огромное количество версификаторов, основополагающей задачей которых является изменение воззрения современного общества на всё окружающее и историю в частности. Трудами этих деятелей изобилуют книжные полки магазинов всей России. Размах их суждений велик: он измеряется как мелким либерализмом, так и глобальной русофобией. В таких условиях сегодня выживает наука история. Ещё совсем недавно была блестательная идея создания единого учебника истории, своевременная по сути и нереальная по срокам, но идея эта нереализована. Мне вспоминается сожаление по этому поводу Святейшего Патриарха Всея Руси Кирилла, я сожалею вместе с ним и верю, что настанет время и такой учебник появится и станет символом развенчания действенных мифов.

— Парадокс: о князе Владимире, фигуре огромного для нашей страны значения, написано сравнительно мало. Один роман, остальное — научные работы и так называемая «профессорская публицистика». Почему Вы не взялись за написание художественного произведения — всё же вы

писатель, с прозой обращаться умеете. Почему ваша книга носит условно прикладной характер, обращена к учащейся молодёжи?

— Причина, по которой я не взялся за написания художественного произведения, одна: желание доходчиво рассказать юному читателю об истории нашего государства. Ведь история в школах России преподаётся слабо, история Древней Руси и вовсе является проблематичной для преподавателей, а для школьников тем более. Поэтому мы обязаны работать для блага будущих поколений, а жизнеописание святого Владимира является чудотворным примером для людей всех возрастов и всех поколений. Ведь в начале своего правления яростный язычник, впервые установивший единый пантеон языческого многобожья, верховный жрец Руси, великий князь Владимир прибывал в страшнейшем прелюбодеянии, имел множество наложниц и с презрением относился к святости брачных уз, но и в нём, в разбойнике и насильнике, возгорелась искра христианства, и всё последующее своё земное пребывание явилось для Владимира временем раскаяния и искупления. Пример этого чуда в высшей степени поучителен и показательно прославлен по своей значимости. А ведь тысячу лет назад христианская вера распространялась по всей Руси, возводились всё новые и новые храмы, в них обретали опыт богослужения молодые священники, которые были воспитаны в школах, созданных постником Владимиром, в столице христианского государства Киеве насчитывалось более четырёхсот церквей. Слава о правителе Киевской Руси, просветителе язычников, разнеслась во все концы света. Древние арабские, византийские, немецкие и скандинавские летописи рассказывали о нём. На этом примере святого и равноапостольного князя Владимира, прозванного в народе Красным Солнышком, мы познаём, как горька тьма и как сладок свет. Поэтому именно в ребёнке, а впоследствии и в подростке, мы обязаны пробудить тончайшее стремление к приобретению духовного опыта, да так, чтобы нежное и впечатлительное сердце воспринимало свет и, вооружившись им, отторгало тьму. Дыхание прошлого ощущается повсюду: в природе, искусстве — оно способно оборонять и обучать. Оно воспитывает будущего победителя. Оно учит состраданию и любви, оно инстинктивно и дарует знания

о жизни предков, истории своего народа, его месте в истории мировой цивилизации, оно воспитывает подлинного гражданина, знающего и целеустремлённого. Следовательно, только такое обращение к новому поколению приемлемо, оно организационно-целостно и наделено самоидентифицирующей функцией.

— Что бы вы могли ответить тем, кто говорит: идея отметить день кончины, смерти святого равноапостольного князя Владимира, во святом крещении Василия, в современных условиях дело исключительно политическое?

— Я верю Николаю Васильевичу Гоголю, который говорил, что в России две беды: дороги и дураки. Это незавидное постоянство, которое сопровождает нас, и сейчас не утомляет, а вызывает сожаление, но в этой реальности приходится жить и работать. Но стоит понимать, что день блаженной кончины святого равноапо-

стольного князя Владимира является значимым днём для православной цивилизации, это понятие вмещает в себя многие аспекты, в том числе и политический, но он не является основополагающим. Такое суждение не просто политизировано, оно направлено на дискуссию, которая способна вызвать внутриславянское противостояние.

Если преломить угол воззрения, то мы увидим, что тысячу лет назад альтернативное политическое видение очевидного успешно пытались навязать русской государственности и польский король Болеслав I Храбрый, выдавший свою doch за Святополка Окайенного — сына Владимира и Ярополка одновременно, и духовный наставник убийцы Бориса, Глеба и Святослава немецкий епископ Рейнбёрг. Этот европейский тандем немало потрудился над разрушением выстроенного Крестителем Руси монументального здания русской государственности, только оно выстояло, ведь создатель его приравнен к апостолам.

